

Научная статья

УДК 342.7-049.65-053.6(470)

Регина Рафисовна Хазиева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, semmi-5@yandex.ru

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые механизмы защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. Анализируются исторические этапы становления законодательства в данной сфере, современные вызовы и тенденции развития. Особое внимание уделяется роли государства в обеспечении приоритета семейного воспитания, а также балансу между правами и обязанностями несовершеннолетних. На основе ретроспективного анализа и статистических данных предлагаются направления совершенствования конституционно-правового регулирования в области защиты прав детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние, конституционно-правовой механизм, защита прав, государственная политика, семейное воспитание, интересы ребенка, законодательство, статистика

Для цитирования: Хазиева Р. Р. Конституционно-правовые основы защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 28–34.

Original article

Regina R. Khazieva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, semmi-5@yandex.ru

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION
OF THE RIGHTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT**

Abstract. The article examines the constitutional and legal mechanisms for protecting the rights, freedoms, and legitimate interests of minors in the Russian Federation. It analyzes the historical stages of the development of legislation in this area, as well as current challenges and trends. Special attention is given to the role of the state in ensuring the priority of family upbringing, as well as the balance between the rights and obligations of minors. Based on a retrospective analysis and statistical data, the article proposes ways to improve the constitutional and legal regulation of children's rights protection.

Key words: minors, constitutional and legal mechanism, protection of rights, state policy, family upbringing, child's interests, legislation, statistics

For citation: Constitutional and legal basis for the protection of the rights of minors in the Russian Federation: modern challenges and prospects for development // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 4 (24). P. 28–34. (In Russ.)

Введение

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из основных направлений государственной политики Рос-

сийской Федерации. Согласно ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики, а государство создает условия, спо-

собствующие их всестороннему развитию и воспитанию¹. Несмотря на значительные успехи в данной области, современные социально-экономические и политические вызовы требуют дальнейшего совершенствования конституционно-правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних.

Методы

В научной статье были использованы следующие методы исследования: исторический, системный, логический, а также формально-юридический.

Результаты

Конституционно-правовой механизм обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних представляет собой сложную, многоуровневую систему взаимосвязанных элементов, направленных на создание эффективных гарантий реализации правового статуса ребенка. В современной юридической доктрине отсутствует единое понимание данной категории, что свидетельствует о ее комплексном характере и необходимости межотраслевого подхода.

Теоретико-правовая полемика вокруг понятийного аппарата выявляет существенные расхождения в трактовке рассматриваемого механизма. А. С. Мордовец акцентирует внимание на его социально-юридической природе, характеризуя как «совокупность средств и факторов, определяющих свободное и полное развитие и уважение всех прав и свобод человека» [1, с. 7]. Данный подход, однако, вызывает критику в связи с чрезмерно широким пониманием механизма, включающим не только правовые, но и социальные, экономические, культурные факторы, что затрудняет его нормативное закрепление и практическую реализацию.

Наиболее сбалансированной представляется позиция М. В. Мархгейм, определяющей конституционную систему защиты прав и свобод как «целостную конституционно-обусловленную упорядоченную совокупность элементов правового механизма, функционирование которого направлено

на защиту нарушенных прав и свобод, на достижение в Российской Федерации состояния их устойчивой защищенности» [2, с. 11]. Это определение подчеркивает системный характер механизма, его целенаправленность и ориентацию на достижение конкретного результата – устойчивой защищенности прав.

В структуре конституционно-правового механизма защиты прав несовершеннолетних выделяются четыре взаимосвязанных элемента, каждый из которых характеризуется специфическими проблемами.

Нормативный блок, представляющий совокупность конституционных положений, федерального и регионального законодательства, сталкивается с проблемой фрагментарности правового регулирования, выражающейся в отсутствии единого кодифицированного акта, комплексно регулирующего права несовершеннолетних. Усугубляет ситуацию наличие коллизий между федеральным и региональным законодательством, когда субъекты Российской Федерации принимают законы, дублирующие федеральные нормы либо вступающие с ними в противоречие. Серьезной проблемой остается декларативность отдельных норм, особенно касающихся социальных прав детей, не подкрепленных эффективными механизмами реализации.

Институциональный блок, включающий систему государственных органов и общественных институтов, осуществляющих защиту прав детей, характеризуется разрозненностью действий органов и учреждений, проявляющейся в отсутствии эффективного межведомственного взаимодействия между органами опеки, образования, здравоохранения, социальной защиты, министерства внутренних дел. Критической проблемой является низкая ресурсная обеспеченность органов опеки и попечительства, выражающаяся в перегруженности сотрудников, недостаточном финансировании и кадровом дефиците. Часто работа сводится к фор-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мальному составлению актов и отчетов без реального вмешательства в ситуацию.

Процедурно-процессуальный блок, охватывающий порядок реализации правозащитной деятельности, сталкивается с проблемой ограниченного доступа несовершеннолетних к правосудию, обусловленной сложностью судебных процессов, отсутствием специализированных ювенальных судов, недостатком бесплатной квалифицированной юридической помощи. Существенным недостатком является длительность административных и судебных процедур, когда затягивание процессов усугубляет положение ребенка. Серьезной проблемой остается неразвитость досудебных и внесудебных механизмов защиты, включая медиацию и деятельность уполномоченного по правам ребенка.

Международно-правовой блок, обеспечивающий соответствие национального законодательства международным стандартам, характеризуется проблемой селективной имплементации международных норм, когда Россия формально признает международные стандарты, но не обеспечивает их полного включения в национальную правовую систему.

Важно отметить, что современное развитие общества порождает новые вызовы, к которым конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних не всегда адаптирован. Цифровая среда актуализирует вопросы защиты прав ребенка в Интернете, включая право на цифровую приватность, защиту от кибербуллинга, ограничение доступа к вредоносному контенту. Отсутствие адекватного правового регулирования в данной сфере создает значительные риски. Особую сложность представляют биоэтические и гендерные вопросы, связанные с изменением пола несовершеннолетними, суррогатным материнством, использованием репродуктивных технологий, где отсутствует четкое правовое регулирование [3].

Таким образом, конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних представляет собой динамическую систему, требующую постоянного совер-

шенствования в условиях меняющихся социальных реалий. Эффективность данного механизма зависит от согласованного функционирования всех его элементов и их адаптации к современным вызовам.

Ретроспективный анализ становления законодательства о защите прав несовершеннолетних в России позволяет выявить не только поэтапное развитие правовых институтов, но и системные проблемы, сохраняющие свою актуальность в современный период. Историко-правовой экскурс демонстрирует эволюцию от полного отрицания правового статуса ребенка к признанию его субъектом правоотношений, однако этот путь характеризуется противоречивостью и незавершенностью многих процессов.

Первый этап (VI в. – конец XVII в.) – генезис правового регулирования.

Древнерусский период характеризуется архаичным пониманием положения ребенка в обществе. Русская Правда (XI–XIII вв.) содержала лишь фрагментарные упоминания о детях, в основном в контексте имущественных прав и обязанностей родителей. Серьезной проблемой этого периода являлось отсутствие концепции детства как особого правового состояния – ребенок рассматривался как объект, а не как субъект права. «Домострой» (XVI в.), формально провозглашая обязанность родителей заботиться о детях, фактически легитимизировал систему телесных наказаний как основной метод воспитания. Примечательно, что государство полностью абстрагировалось от вопросов защиты детей, делегируя всю ответственность семье, что приводило к массовым случаям жестокого обращения при отсутствии каких-либо механизмов вмешательства [4].

Второй этап (начало XVIII в. – 60-е гг. XIX в.) – становление государственного патернализма.

Эпоха Петра I ознаменовала первый опыт государственного вмешательства в сферу защиты детей. Указ от 4 ноября 1715 г. «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приему и содержания незакон-

норождаемых детей» предписывал создание сиротских домов. Однако системной проблемой оставалась избирательность защиты – государство интересовалось преимущественно детьми-сиротами и «непоминающими родства», игнорируя нарушения прав в семьях. Период правления Екатерины II формально расширил систему призрения детей через создание воспитательных домов, но их практическая деятельность была осложнена хроническим недофинансированием и высокой смертностью воспитанников. Ключевой проблемой этапа стало противоречие между провозглашаемой государственной заботой и реальным отсутствием эффективных механизмов защиты [5].

Третий этап (60-е гг. XIX в. – 1917 г.) – либерализация и новые противоречия.

Пореформенный период характеризовался значительным прогрессом в законодательстве. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», утвержденный Александром II 20 ноября 1864 г. в рамках судебной реформы впервые установил специальные нормы для несовершеннолетних правонарушителей, а Судебные уставы 1864 г. предусмотрели особенности судопроизводства с их участием. Однако серьезной проблемой стала фрагментарность правового регулирования – отдельные прогрессивные нормы не были подкреплены системой исполнения. Земская и судебная реформы создали предпосылки для развития ювенальной юстиции, но отсутствие специальных судов и подготовленных кадров сводило на нет эти начинания. Семейное право сохраняло патриархальный характер, что ограничивало реальные возможности защиты детей от семейного насилия.

Четвертый этап (1917–1990-е гг.) – этатизация и идеологизация.

Советский период ознаменовался радикальным пересмотром подходов к защите детства. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и введении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. ликвидировал понятие «родительская власть», установив равные права для всех детей [5, с. 97]. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. впервые в отечественной истории провозгласил принцип приоритета интересов ребенка¹. Однако системной проблемой стала гипертрофированная роль государства, подменившего семейное воспитание общественным. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» ужесточило подход к несовершеннолетним правонарушителям, фактически свернув прогрессивные начинания 1920-х гг.² Парадокс советской системы заключался в сочетании передового социального обеспечения с репрессивными методами работы с «трудными» детьми.

Пятый этап (с 1990-х гг. по настоящее время) – международная интеграция и новые вызовы.

Современный этап развития законодательства характеризуется имплементацией международных стандартов, прежде всего Конвенции о правах ребенка³. Принятие Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» создало основу для системной защиты⁴.

Современная система конституционно-правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации характеризуется наличием системных проблем, требующих комплексного научного осмысления и поиска адекватных путей решения.

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве : принят ВЦИК 16 сент. 1918 г. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности : постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. Документ утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конвенция о правах ребенка : одобрена Генер. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализ текущей ситуации позволяет выявить несколько ключевых проблемных узлов, препятствующих эффективной реализации конституционных положений:

1. Несовершенство нормативно-правовой базы.

Действующее законодательство демонстрирует фрагментарность в регулировании прав несовершеннолетних. Как справедливо отмечает С. А. Горячева, «отсутствие единого системообразующего закона приводит к коллизиям в правоприменительной практике» [6, с. 57]. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» носит рамочный характер, а специальные нормы разрознены по отраслевым законодательным актам.

Особую озабоченность вызывает несоответствие регионального законодательства федеральным стандартам. Например, в Республике Башкортостан Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан» от 31 декабря 1999 г. № 44-з дублирует положения федерального законодательства, не учитывая региональной специфики¹. Аналогичная ситуация наблюдается в других субъектах Российской Федерации, что свидетельствует о формальном подходе к реализации конституционного принципа единства государственной политики в сфере защиты детства.

2. Институциональные дисфункции.

Система органов опеки и попечительства, являющаяся ключевым элементом защиты прав несовершеннолетних, сталкивается с серьезными организационными проблемами. Согласно статистике Министерства просвещения Российской Фе-

дерации, на одного специалиста по опеке в среднем приходится 180–250 детей, что превышает рекомендуемые нормы в 2–3 раза². Это приводит к формализации их деятельности, когда основное внимание уделяется составлению отчетной документации, а не реальной работе с семьями.

Межведомственное взаимодействие остается слабым звеном всей системы. Как отмечает Ю. В. Николаева, «разобщенность действий органов опеки, образования, здравоохранения и внутренних дел снижает эффективность профилактической работы» [7, с. 46]. Отсутствие единой информационной системы и четких процедур взаимодействия приводит к тому, что сигналы о нарушении прав детей зачастую остаются без должного реагирования.

3. Ограничение доступа к правосудию.

Конституционный принцип доступности правосудия для несовершеннолетних реализуется недостаточно эффективно. Отсутствие специализированных ювенальных судов, предусмотренных Концепцией судебной реформы 1991 г., компенсируется созданием судебных составов по делам несовершеннолетних, однако их работа не всегда отвечает международным стандартам³.

Серьезной проблемой является недостаточность бесплатной юридической помощи. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» устанавливает ограниченный перечень случаев, когда несовершеннолетние могут получить квалифицированную помощь⁴. На практике это приводит к тому, что многие дети лишены реальной возможности защитить свои права в судебном порядке.

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 31 дек. 1999 г. № 44-з // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

² Органы опеки и попечительства // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 10.10.2025).

³ О концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верхов. Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-01. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для преодоления указанных проблем необходим комплекс мер конституционно-правового характера:

1. Совершенствование законодательства. Целесообразно разработать и принять федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который систематизирует существующие нормы и устранил имеющиеся пробелы.

2. Оптимизация институциональной структуры. Необходимо создание единого федерального органа по защите прав детей с региональными отделениями. Следует увеличить штатную численность специалистов по опеке и повысить квалификационные требования к ним.

3. Развитие ювенальной юстиции. Требуется возрождение концепции ювенальных судов с учетом современных реалий. В качестве первого шага возможно расширение практики специализированных судебных составов.

4. Внедрение цифровых технологий. Цифровизация системы защиты прав де-

тей позволит создать единую базу данных, автоматизировать межведомственное взаимодействие и обеспечить прозрачность деятельности органов опеки.

Реализация предложенных мер позволит преодолеть системные проблемы и создать эффективный конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних, соответствующий международным стандартам и национальным особенностям развития российского общества.

Заключение

Защита прав несовершеннолетних остается одним из ключевых направлений государственной политики России. Современные вызовы требуют дальнейшего совершенствования конституционно-правового механизма, основанного на историческом опыте и международных стандартах. Важным шагом в этом направлении может стать разработка комплексной стратегии, направленной на укрепление института семьи, повышение правовой грамотности и усиление роли государства в защите прав детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов : Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1996. 287 с.
2. Мархгейм М. В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. ... дис. доктора юрид. наук. М., 2005. 52 с.
3. Бисярина А. Н. Деятельность Российской Федерации по противодействию торговле несовершеннолетними в период с 2000 г. по настоящее время (историко-правовое исследование) // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2 (189). С. 78–81.
4. Хазиева Р. Р., Пигарев А. Ю. Ретроспективный анализ развития конституционного права и его основные понятия // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 41–42.
5. Хазиева Р. Р. Становление и развитие конституционно-правового механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7 (211). С. 96–98.
6. Горячева С. А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации. М. : Изд-во Власть, 2012. 605 с.
7. Николаева Ю. В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России. М. : Российская академия естественных наук, 2007. 186 с.

REFERENCES

1. Mordovets A. S. Social and legal mechanism for ensuring human and civil rights. Saratov : Saratov Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996. 287 p. (In Russ.)
2. Markhgeim M. V. Constitutional system for protecting human and civil rights and freedoms in the Russian Federation : abstract of a dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2005. 52 p. (In Russ.)

3. Bisyarina A. N. Activities of the Russian Federation to counter trafficking in minors in the period from 2000 to the present (historical and legal research) // Eurasian law journal. 2024. No. 2 (189). P. 78–81. (In Russ.)

4. Khazieva R. R., Pigarev A. Yu. Retrospective analysis of development of constitutional law and its basic concepts // Agrarian and land law. 2023. No. 4 (220). P. 41–42. (In Russ.)

5. Khazieva R. R. Formation and development of the constitutional and legal mechanism for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of minors // Law and state: theory and practice. 2022. No. 7 (211). P. 96–98. (In Russ.)

6. Goryacheva S. A. Constitutional and legal protection of minors' rights in the Russian Federation. Moscow : Vlast' Publishing House, 2012. 605 p. (In Russ.)

7. Nikolaeva Yu. V. Development of criminal legislation on the protection of minors' rights in pre-revolutionary Russia. Moscow : Publishing house of the Russian Academy of Natural Sciences, 2007. 186 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Хазиева Р. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Khazieva R. R. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 16.10.2025; approved after reviewing 23.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.